

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ (26
НОЯБРЯ 1908 Г.)

Вацлав Вацлавович Воровский
В кривом зеркале
(26 ноября 1908 г.)
Серия «В кривом зеркале»

Аннотация

Поводом для фельетона явилось письмо Иванчиной-Писаревой, напечатанное 25 ноября 1908 г. в «Одесском обозрении», в котором актриса выражала возмущение тем, что антрепренер М. Багров дважды оштрафовал ее в размере месячного оклада – первый раз за то, что она в течение 12 дней отсутствовала из-за смерти близкого ей человека, второй раз – по болезни.

Вацлав Воровский

В кривом зеркале

(26 ноября 1908 г.)

Вчера у нас было напечатано пространное письмо г-жи Иванчиной-Писаревой¹. Надеемся, что наш читатель сразу понял, что авторша этого письма неправа.

Да, г-жа Иванчина-Писарева глубоко неправа, страшно неправа, непростительно неправа.

Она создала себе какую-то детскую иллюзию и теперь в отчаянии, что иллюзия оказалась иллюзией.

Она пишет:

«Неужели в деле работы художественного творчества, работы красоты и вдохновенья, свободы духа, не должно быть красоты этического отношения?»

Но, г-жа Иванчина-Писарева, – вы невозможны!

Я сейчас укажу вам, в чем корень вашей непростительной иллюзии.

Он в одном слове, неправильно вами понимаемом.

Вы берете иностранный термин «антрепренер» и вкладываете в него какой-то поэтический смысл.

Слово звучное, что и говорить! С ним могут сравниться разве только «антрекот» или «антраша»...

¹ Иванчина-Писарева, Е. – артистка Одесского городского театра.

Но беда в том, что в переводе на русский язык это звучное слово означает всего только предприниматель, сиречь – подрядчик.

Подставьте это общепонятное «подрядчик» на место вашего поэтического «антрепренер», и вы увидите, как «красота этических отношений» сразу превратится в «красоту отношений предпринимателя и наемного рабочего».

Иллюзия развеется, и на сцену выступят самые наиреальнейшие промышленные отношения.

Он – антрепренер, подрядчик тож – ваш «хозяин», подрядивший вас играть за определенную заработную плату (а вы то вообразили, что он на самом деле восторженный энтузиаст Бранд!).

Вы – наемный рабочий сцены, подряженный им, хозяином, играть в сезоне за определенную наемную плату (весьма мизерную).

Вот и все. Ясно и просто. И нет тут места ни «красоте этических отношений», ни «словам прощения, великодушия и красоты».

Уясните себе это основное положение, и все прочее станет понятно и неизбежно.

Вы провинились – уехали без спросу. Ваш подрядчик, во-первых, покрыл возникшие от этого убытки, а во-вторых, наложил на вас штраф.

То же самое сделал бы он, если бы был не «антрепренером» труппы, а мастером на заводе или подрядчиком стро-

ительных работ.

Это уже так заведено, и ничего не поделаете. Вам это не нравится? Заводскому или строительному рабочему тоже не нравится, когда его штрафуют за то, что он опоздал на работу или просто не явился... скажем, из-за болезни жены или смерти ребенка.

Но в том-то и заключается великая мудрость современно-го общественного механизма, что предпринимателю нет дела до болезни жены или смерти ребенка рабочего. Ему есть дело только до числа рабочих часов, ибо от них проистекает смысл и красота его жизни, именуемые прибылью.

На этом порядке зиждется общественное благополучие и, говорят, даже прочность государственной жизни.

А если рабочему (на заводе или на сцене – это все равно) такой порядок не нравится, он волен уйти и – глядя по желанию – голодать, заняться «художествами» или прыгнуть с мола.

Лучше всего, г-жа Иванчина-Писарева, возьмите популярный курс политической экономии, там вы все это найдете. А если вдобавок вы прочтете курс какого-нибудь «одобренного» профессора, то вы узнаете, кроме того, что антрепренер ваш не просто подрядчик, а «работодатель», и что вы должны быть сугубо благодарны ему, ибо без помощи его «капитала» рухнула бы вся «культура», а вы лично были бы не счастливой жрицей «святого искусства», а лектрисой, гувернанткой, бонной или чем-нибудь подобным в «крепост-

нической» семье.

Наука, особенно патентованная, дает большое утешение в жизни.

Впрочем, особенно роптать вам не приходится. Другое дело, если бы был синдикат антрепренеров и вел «черные книги» для записи всех неблагонадежных артистов (как это делается многими фабриками). Тогда бы вам, после вашего непочтительного «письма в редакцию», пришлось бы либо уехать в Персию, либо переменить профессию.

Будьте же благодарны!

Фавн

«Одесское обозрение»,

26 ноября 1908 г.